Глава 190 Изгнанные Чэнь

Чэнь Юань, конечно, ожидал порицания от своего рода, но точно никак не ожидал того, что произошло. Бо(= граф) Чэнь Ли, как глава, категорически отказался его принимать в родовом поместье Наньньяна. Сказал, что родственника с именем Юань он не знает.

Никто из братьев возражать ему не решился, и только Гонжан намекнул, через управляющего, которому кстати была Юанем выдана изрядная взятка, на которую ушли последние свободные средства, так вот управляющий намеками со слов Гонжана-даге дал понять, что без прощения и заступничества Чэнь Жуна, ставшего с чего-то аж монахом, с ними никто разговаривать не будет…

Чэнь Юань трижды пожалел, что поддался на уговоры жены и подался в столицу. Нет, оно конечно в НаньНьяне оставаться было полным позором, его больше не принимали и не приглашали ни на один прием, которых по причине голода и так было мало. Тем обиднее был открытое пренебрежение их семьей.

Да и у самих с продовольствием уже были серьезные проблемы, хоть и сократил Юань прислугу, считай вдвое… Но число подаваемых на стол Юаня блюд сократилось втрое, а дама страдала от отсутствия надлежащего комфорта – прислуги осталось лишь чуть. Даже личным служанкам пришлось выполнять домашнюю работу, а значит время на уход за госпожой ощутимо сократилось. Дама Жуань, как всегда, беспокоилась о СаньЛане, тому надо было налаживать связи, да и предстоящий имперский экзамен… как многие матери, она определенно считала своего сына гением…

А тот за неимением друзей своего круга и по причине вечного желания кутить, завел себе весьма сомнительные знакомства. Не зря А Жун отметил некоторые изменения в его речи и поведении… с кем поведешься… Короче, СаньЛану и в НаньНьяне было не плохо, но столица… против переезда туда он ничего не имел.

А тут еще появилась вдруг А Вэй, изгнанная генералом. Тот даже приданое вернул, причем через принца НаньНьяна, что означало полноценный развод, который скрыть было невозможно. Но молодая женщина отказывалась это признать. Как-то даже в общество просочились слухи, что генерал поделился наложницей со своими офицерами. Так что слава полковой шлюхи – ин чи — шагала впереди А Вэй.

К удовольствию дамы Жуань. Статус разведенной и так был достаточно позорным, но тут уж через край. Поскольку приданое было возвращено через принца НаньНьяна, видимо с целью свидетельства, что все связи разорваны. Его публично, с криками глашатая, доставили уже слуги принца, сделав Чэнь Юаня в очередной раз посмешищем всего города.

Это оказалось последней каплей, и Юань сразу решился на переезд, узнав через своих людей, что караван войска Жань Миня тоже двинулся в сторону столицы. Тем более что средства на снаряжение обоза появились с возвращением приданого.

Дама Жуань публично осудила А Вэй, за то, что та не смогла удержать мужа. Все остальное она не озвучивала, только публично демонстрировала брезгливость. Но вот возвращенное приданное оказалось кстати, поскольку семья была на мели. Потому и приняли женщину как бы обратно, но с усеченными родовыми правами. Нет, СаньЛан, конечно изрядно покатался по нынешнему статусу Чэнь Вэй, получая удовольствие от её унижения.

Короче, А Вэй оказалась в полной зависимости от отца и его жены, и никаких прав не имела, подчиняясь Чэнь Юаню и Даме Жуань. Та же её ставила чуть выше служанки. Однако шарфа той не подарили, хотя бы потому, что другой благородной свободной девицы в семье не было. Дама Жуань сочла, что и такая дочь может пригодиться, к тому же, имея статус разведенной, ей можно было не беречь девственность, а следовательно… изрядно попользованную барышню, уже знакомую с некоторыми профессиональными приемами, раз у та побывала под всей верхушкой армии Жань Миня, можно подложить под нужных людей.

Чем Дама и пользовалась без застенчивости, организуя свое быстрое убытие из НаньНьяна. Им повезло пристроиться к хвосту обоза армии, вместе еще со многими подобными им, и повозками маркитантов и маркитанток, и большими фургонами потрепанных и разбитных ин чи. Чэнь Вэй, Дама Жуань и Чэнь Юань старались «не отсвечивать», а вот СаньЛан отвел душу, быстро став «своим» среди этой прослойки...

Для большинства обозников и медная монета была в радость, они жили одним днем, прекрасно понимая, с кем связались. Это сегодня демоны сыты и довольны, а что будет завтра, неизвестно. И обозники в любой момент могли оказаться в статусе «провианта» для жертвенников и походных котлов.

Впрочем, офицеры в эту часть обоза и не заглядывали, тут самыми важными гостями были солдаты, а уж сержанты и вовсе были недосягаемой величиной.

Но зато никакие бандиты не смели даже приблизиться к войску и их обозу. Случайные отряды бандитствующих дезертиров, вычищаемых из окрестных лесов, быстро шли на жертвенники. Так что Чэнь насмотрелись всякого, а уж сколь наслушались… не сами конечно, слуги приносили страшилки.

Войско двигалось быстро и остальным оставалось только приспособиться к подобной кочевой жизни. К концу пути благородные Чэнь мало чем отличались от обычных обитателей армейского обоза. Вместо омовений — обтирания, одежду не постирать, даже нормально волосы не прочесать, немытые уже почти месяц… а учитывая скрепляющие составы для замысловатых причесок… довольно скоро Дама Жуань пришла к выбору: или лишиться остатков своих волос, или простая коса, свернутая в узел на затылке.

Чэнь Юань почти всю дорогу пил. Сначала свое, а потом закупая дешевое вино у маркитантов. Нет худа без добра, он сблизился с сыном. Им было что обсудить и что вспомнить… В большинстве все разговоры завершались Чэнь Жуном.

И дама Жуань прекрасно понимала, что упустила Чэнь Жуна. Но не считала, что тот что-то из

себя представляет. Просто за его спиной стоит Цилан. Вот и прогибается Чэнь Ли и остальные, потому как тому покровительствует сам Цилан, а фамилия Ван в Цзянькане идет второй после Сыма… Если уже не первой. Императорский род потрепали ху, и одаренных там нет. А вот Ван как-то умудрился избежать проблем и у них есть Цилан. А может уже и потомки от него. Дама Жуань считала, что и другие рассуждают так же как она. Впрочем, такое не афишировалось. Если дети и есть, то они малы и дар пока не открылся.

Имея Чэнь Жуна мужем или даже наложником СаньЛана, она могла с поднятой головой вернуться в свой род отдельной ветвью и её бы приняли с распростертыми объятьями, только ради возможных одаренных потомков от этого юноши. Она бы продавала его время как семя породистого жеребца, но куда дороже. Евгеника в княжеских кланах всегда была на высоте.

Даме Жуань оставалось только стискивать кулаки, убеждаясь, что её муж откровенно глуповат. Раз не смог все просчитать.

Армия остановилась на удобной равнине лагерем, не доходя до столицы шестичасового конного перехода. Когда хвост обоза достиг этого места, вояки уже установили шатры и возводили частокол по периметру. Маркитанты и прочие, связавшие свою жизнь с войском Небесного принца Ши Миня довольные окончанием перехода, привычно начали устраиваться в небольшом удалении от лагеря своим «стойбищем».

А те, кто примкнули к обозу, были вынуждены дальше следовать своим ходом к новой столице. Так что эти шесть часов были самыми страшными, возницы гнали повозки как могли, опасаясь банд и стремясь войти в город до заката, чтобы успеть до закрытия ворот.

Они успели. Хорошо, что сначала сняли номер в первом же постоялом дворе на внешнем кольце. И только потом подались к поместью Чэнь… где, по сути, получили пинок под зад. Переночевав в таверне, опальные Чэнь срочно покинули город, поручив своему управляющему снять загородный постоялый двор «до выяснения обстоятельств».

Потому-то и рванули они в монастырь, едва получили соответственные дорогостоящие намеки от Гонжана через его управляющего. Для Дамы Жуань было странно, что столь ценный приз, как одаренный, запечатали в монастыре. Хотя она могла понять императора. Он положил для всех подальше то, что сам мог взять поближе. Но неужели мальчишкой мог заинтересоваться целый император? Или Цилан уже император?

Вопросы, вопросы.

Впрочем, встреча с Чэнь Жуном в образе Жреца Бисе ЮньЦзы все же Даму Жуань впечатлила. Мальчишка стал еще краше! Куда там потрепанной АВэй… она могла понять генерала. Плюс еще за умение держать лицо. Пусть она и ненавидела мальчишку за крушение своих планов, но отдать должное не могла. Да и монастырь … далеко не заштатный. Такой монастырь имеет ощутимый доход, не говоря об уважении к его настоятелю.

Теперь они обитали даже не в городе, а в одном из недорогих придорожных постоялых дворов,

словно какие-то рядовые купцы. Но в городе властвовали БоЧэнь, и они ясно дали понять, что им там не место.

Не стоило спешно что-то решать. Сначала надо собрать всю информацию. Дама Жуань металась по комнате снятого второго этажа постоялого двора, заламывая руки. Муж и сын, едва они сюда заселились, куда-то исчезли, оставив ее со слугами наводить порядок в этом….убожище. Даже у неё руки опускались. Эта никчемная дочь наложницы рыдала в своем уголке, действуя на нервы Даме.

Бесило неимоверно. Вот какая с нее польза? Даже мужика не смогла удержать подле себя! Да еще и такого тупого и прямого, как этот генерал! Того, над которым смеялся весь НаньНьян! Ну конечно, негромко. Генерал был прямым, словно копье. Утонченность и красота интриг была его примитивным мозгам просто недоступна! Дама Жуань порвала очередной платочек.

И эта неумеха еще решила посоперничать с А Жуном. Одаренным. Красавчиком. Умненьким. Богатеньким. Да, она еще в НаньНьяне узнала о части недвижимости в городе, принадлежащей этому щенку! И прикрытой чужим именем, когда она попыталась объявить ту имуществом Чэнь! Этот щенок вертел не рядовыми дворянами, а исключительно царственными, разве что, исключая генерала. Это ее муж не знал НИЧЕГО! И слуги ей уже тут доложили о целом поместье Глициии с лавками, в центре столицы! И еще храм-монастырь с землями и постоянным доходом от долины! Хотя…ведь тот, судя по разговору, определенно еще не знает, что победил свою кузину!

— Пусть к жрецу на Сишань теперь идет А Вэй. Мальчишка еще не знает, что она рассталась с генералом. Пусть обещает за заступничество, что бросит Жань Миня. Пока тут еще не знают, что он уже отверг её. — Вдруг осенило Даму Жуань.

Так что вскоре повозка понесла Чэнь Вэй к горе, но та попала к храму только спустя неделю после визита Юаня. Чэнь Вэй выехала на наемной коляске с утра, но попала на плато только к вечеру. А что вы хотите? Очередь паломников. Да и сам подъем тоже времени и сил требует.

-оОо-

Неделю назад, после посещения монастыря Сишань Чэнь Юанем.

Когда семья Чэнь Юаня покинула плато монастыря, Чэнь Жун не видел. В храме было много паломников и требовалось его присутствие. Многие специально уже сутки его дожидались, чтобы получить благословление или распоряжения насчет послушаний.

Так что он не выходил из главного зала храма до самого заката.

Пока Чэнь Жун присел после очередной службы в храме, погрузившись в свои мысли, Матушка Пинь, причитая, принесла ему чай и печенье, чтобы немного утолить голод, но в итоге не смогла удержаться от рекомендации:

— В конце концов, они же твои старшие, — она имела в виду Чэней, о которых сам А Жун уже забыл. — Несмотря на все плохое, сотворенное ими, поскольку они пришли к Вам лично, почему бы Вам просто не поговорить о них с Циланом?

Она перевела дыхание.

— Говорят же люди: не надо сжигать мосты. Вам ведь ничего не стоит сказать несколько слов, верно?

Чэнь Жун обернулся и посмотрел на свою верную момо, а затем отвел взгляд и холодно сказал:

— Я же рос на твоих глазах. Разве ты меня еще не знаешь?

Он был не только мстительный, но и жестокий. Пока есть шанс, он отомстит всей семье Чэнь Юаня, даже если у него не окажется защиты Цилана и демонова Императора.

Матушка Пинь ошеломленно уставилась на бесстрастное лицо Чэнь Жуна. В конце концов, она пробормотала, запинаясь:

— Но Вы ведь уже выросли и все понимаете.

Чэнь Жун нетерпеливо всплеснул рукавами и зашагал прочь. Сегодня его сердце билось немного беспорядочно. А время тянулось очень медленно. Опять Цилан разбил его внутреннее спокойствие. А у него еще столько дел. Оставалось лишь покачать головой. Надо бы принять целебную ванну.

Когда на следующий день солнце снова зашло, он отпустил всех и пошел посидеть один на валуне за горой. Смотря вниз с этой точки, он мог видеть внизу долину Сишань в клубах вечернего тумана и слышать крики тварей, птиц и обезьян, а также переговаривавшихся в храме людей. Это была странная музыка, которая почему-то ему очень нравится.

Какое-то время он наслаждался этой сценой, а потом прилег на теплый камень, прикидывая, что тут надо поставить беседку для таких вот наблюдений.

Беззаботные облака окрасились в закатные тона. Чэнь Жун посмеялся, глядя, как они соединяются и расходятся. Словно люди. Кто-то окружает себя целым сонмом мелких облаков, кто-то плывет в одиночестве. Кто-то в бесконечном любовном танце сходится и расходится с разными спутниками-облаками.

Его смех рассеялся над долиной, будто лунный свет, который просачивался сквозь облака. На какое-то мгновение навязчивые сексуальные мысли из его снов, казалось, исчезли.

Не слишком затягивая проблему, он разместил на камне одну из садовых беседок из своего пространства. Она требовала небольшого ухода, старый камень опорных столбов кое-где был покрыт мхом и лишайником, как и резные лавки, и стол внутри. Но камень НаньНьяна был достаточно прочным, когда его только изымали из шахт, он более всего напоминал известняк, но со временем на воздухе становился прочным, словно гранит. Поэтому уникальная резьба тамошних мастеров оставалась на века, фиксируясь самим камнем. Потому-то в свое время Чэнь Жун и набрал этих ландшафтных строений в достаточном количестве. Часть он собирался оставить в своем пространстве, но пока их там было многовато. Так что на плато то там, то тут вдруг появлялись резные колонны-стойки для магических светильников, горки из диких камней, пруды с нимфеями и лотосами… Монастырские служащие уже этому не удивлялись, принимая все как благоволение Бисе. Монастырь и прежние времена славился чудесами. И теперь репутация только подкреплялась, работая на имидж своего настоятеля, ну и служащих тоже.

Он прошелся по периметру плато Сишань, чтобы оценить места, откуда будут переброшены мосты на соседние столовые вершины-плато. Не все из них были идеально плоскими, на них хватало скальных образований, Храм тоже располагался на наиболее высокой точке своей горы. Остальное плато располагалось красивыми невысокими террасами вокруг него. Обход занял не один час. Самые неудобные и опасные места у края плато уже были защищены каменной изгородью, сложенной из крупных булыжников высотой примерно по-пояс взрослому мужчине.

В нескольких местах были крутые ступени прорубренных спусков на балконы, не связанных с тропой, от них были перекинуты мостки или живые переходы из сплетенных и сросшихся стволов лиан на другие такие же балконы. Это было удобно тем, что такие переходы не гнили, живые лианы со временем срастались в плотную древесную основу. Пока тут это был первый столь полезный древесный магический мутант.

Поскольку все растения горы питались водами источника, то в большинстве они были выраженными магическими мутантами. Не удивительно, что овощи и фрукты горы Сишань считались с древности благословенными и чудодейственными. Поколения служителей храма уже отобрали те сорта и виды, которые были наиболее удачны и лечебны. Часть из них оставалась в храме и перерабатывалась так или иначе, часть продавалась паломникам и аптекарям.

Лестницы на автономные балконы, не связанные с тропой, уже требовали ремонта, камень с веками стерся, и спуск на балконы стал опасен. Потому они были заброшены, сделав недоступными целые взаимосвязанные цепочки балконов. Пусть часть из них была совсем небольшой, но каждая из садово-огородных площадок была ценна своими уникальными культурами.

Он прикинул, что пара этих балконов как раз были идеальны для опоры столбов будущих мостов. И поставил красные шесты, чтобы отметить места, где следует складировать строительные материалы. Попутно юноша прикинул, что сам мост можно использовать как опору для местных «мостовых» лиан, они сделают переход фактически вечным и очень надежным. Оставалось подчинить сами лианы, но он читал, что такое вполне возможно.

На этот счет у него была идея. Десяток ростков лиан он еще в первый день перенес в свое пространство, они там уже хорошо укоренились и подросли на воде из его собственного источника. Определенно, эти растения будут ему подчиняться..

А пока следовало расширить и упрочить спуски на балконы, прорубив новые ступени лестниц, возможно более широкие и пологие. Впрочем, этот путь будет только пешеходным, на время стройки на других плато он организует подъемники на магической силе кристаллов. Каждая из столовых гор хребта Сишань имела свои балконы, которые тоже требовали освоения. Так же было выбрано место для сооружения подъемника для стройматериалов на саму Сишань. По тропе таскать огромные стволы бамбука для опорных столбов — это просто глупость.

Подъемник он запланировал основательный, но без роскоши, чтобы некоторые богатые лентяи не решили, что это сделано для них. Для паломников останется, как и раньше — единственный путь – по тропе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36240